
ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ТОПОСА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на примере поэтического дискурса о Комсомольске-на-Амуре)

Г.А. Шушарина

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
пр. Ленина, 27, Комсомольск-на-Амуре, Россия, 681013

В статье анализируются тексты стихотворений о Комсомольске-на-Амуре с точки зрения теории дискурса. Поэты воспевают природу Дальнего Востока, ландшафтные особенности, менталитет жителей Комсомольска-на-Амуре. Указанные параметры составляют лингвоаксиологическое пространство региональной идентичности.

Ключевые слова: поэтический дискурс, языковая личность, дискурсивная личность, региональная идентичность, ценность, концепт.

Современная лингвистическая парадигма диктует обращение к языку как к форме и способу жизнедеятельности человека, способу вербализации его жизненного опыта и его сознания. От «объективизированного, деперсонализованного, предметного представления языка мы постепенно переходим к его личностному, деятельностному представлению» [10. С. 127].

В лингвистический обиход вводится понятие личности, которое прежде рассматривалось в философии, психологии и педагогике.

И.П. Сусов подчеркивает особую важность понятия личности в концептуальном аппарате лингвистики. По его мнению, дискурс ведут личности, которые принимают на себя те или иные коммуникативные роли, сообщают, спрашивают, оценивают и т.д. Личности иницируют коммуникативное событие, задают тему и регистр общения [10].

Личность в лингвистике анализировалась до недавнего времени как языковая личность. Основу для подобных исследований заложил Ю.Н. Караулов. Языковая личность в его понимании квалифицируется «как совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [3. С. 3].

Однако с течением времени внимание к разным видам проявления личности в языке не могло не изменить представление о языковой личности. «Достижение дискурсологии в описании личностно-типизированного коммуникативного пространства как отражения состояния общественного сознания, опирающегося как на культурно-исторические основания, так и на новую систему ценностей, очевидно, подготовили почву для легитимизации научного концепта «дискурсивная личность»» [8. С. 39.]. По мнению Л.Н. Синельниковой, в основе понятия «дискурсивная личность» лежит ментальный фактор. «Мыслительная деятельность детерминирует выбор языковых структур и средств» [8. С. 40]. Значимым проявителем дискурсивной личности называют интеракцию, в которой реализуются разные смысловые модусы в разном стилевом наполнении, «происходит реализация личности в ее отношениях с миром» [8. С. 40].

Л.Н. Синельникова подчеркивает, что дискурсивная личность является носителем реального жизненного опыта [8. С. 43]. В результате в создаваемом дискурсе обнаруживаются психологические черты личности, философско-мировоззренческие установки, этнонациональные и историко-культурные особенности.

С.Н. Плотникова считает, что сам факт наличия у человека способностей к созданию речевых произведений, выявленных Ю.Н. Карауловым, не означает, что такие произведения будут созданы, и не объясняет, «почему человек в тот или иной конкретный момент создает именно данное речевое произведение» [5. С. 250]. В связи с этим исследователь считает необходимым разграничить термины «языковая личность», «коммуникативная личность» и «дискурсивная личность».

Под языковой личностью С.Н. Плотникова понимает человека, владеющего каким-либо естественным языком и сделавшего этот язык пространством своего говорения, слушания, чтения, письма. «Основным признаком языковой личности является ее владение лингвистическим знанием — знанием той или иной интернализированной ею языковой системы» [5. С. 251].

Коммуникативная личность — языковая личность, которая участвует в процессе коммуникации с другими людьми. Коммуникация может происходить реально, «когда они находятся в физическом контакте друг с другом» или виртуально, т.е. «опосредованно, когда они удалены друг от друга в пространстве или во времени» [5. С. 251]. Коммуникативная личность в отличие от языковой личности может пользоваться разными естественными языками в одном и том же коммуникативном пространстве, а также другими семиотическими системами, например, жестами, рисунками и т.п.

«Дискурсивная личность представляет собой языковую личность, порождающую определенный дискурс в виде непрерывно возобновляемого или законченного, фрагментарного или цельного, устного или письменного сообщения» [5. С. 253]. Дискурсивная личность, по мнению С.Н. Плотниковой, должна быть востребована. Принятие дискурсивной личности другими людьми позволяет ей проникнуть в коммуникативное пространство, в результате чего она становится коммуникативной личностью.

Опираясь на концепцию С.Н. Плотниковой, мы можем назвать поэтов дискурсивными личностями, поскольку они создают поэтический дискурс.

Дискурсивный подход к анализу поэтических текстов, по мнению В.И. Карасика, позволит осмыслить поэзию как «общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [2. С. 327].

В качестве объекта исследования в настоящей статье выбраны поэтические произведения о Комсомольске-на-Амуре.

Во всех проанализированных нами лирических произведениях как местных авторов, так и поэтов из других регионов России содержатся стереотипизированные представления о Дальнем Востоке России и Комсомольске-на-Амуре. К таким стереотипам мы относим особенности ландшафта региона, красоту дальневосточной природы и ее богатство, удаленность от центральных регионов России, суровые условия для жизни.

Топологическое направление представлено в стихотворениях лексемами, традиционно презентующими местный ландшафтный колорит — «сопки», «тайга», «реки»:

тайга склонилась над водой, спустившись под уклон, там и гостей, и земляков приветит *Мяо-Чан*, а *гряды сопки* напрямик сбегают в океан [9]; Край мой любимый, с туманными далями, с шумной *тайгой*, с *болотными* рисками <...> [9]; Дни летят косяком гусиным <...> *Сопки. Мари. Тайга. Вода* [9]; *Реки, тайга и сопки, моря и океан* [9]; Мне вспоминается порой березы с черною корой, *тайги* величье ветровое <...> [9]; океаном *тайга* залегла, одеваясь в туманы и зори [9].

Мотив города над рекой Амур повторяется во многих стихотворениях:

азиатской волной *Амура* [9]; играют в *Амуре* и лосось, и калуга [9]; край мой милый, хоромы лесные, говорливый *амурский* прибой! [9]; горький привкус *амурской* шульты [9]; вот по *Амуру* пароход моих товарищей везет [9]; увидишь город на *Амуре* [9]; рос юный город близ *амурских* вод [9]; Комсомольск! Плынешь ты, чуть качаясь, Над *Амуrom* в сладком полусуне [9]; *Амур* плещет волной по родным берегам [1. С. 11].

Величие реки Амур подчеркивается с помощью эпитетов: *встречает там Амур седой, прекрасен и силен* [9].

Таким образом, одной из важнейших характеристик города является его близость к реке. Данный факт не случаен, поскольку строительство города исторически задумывалось рядом с рекой, которая способствовала бы развитию производственного потенциала города. Известно, что одним из градообразующих предприятий города является Амурский судостроительный завод, который во времена советской власти производил атомные подводные лодки.

В поэтическом дискурсе подчеркиваются просторы города, края и Дальнего Востока в целом:

Хабаровский край! Он почти *бесконечный* [9]; вот за что мы по-русски, навеки, полюбили твой щедрый *простор* [9]; когда хотелось на *просторах* этих построить город, лучший на земле [9]; выбрав вновь *амурские просторы*, необъятно щедрую тайгу [1. С. 20].

Помимо просторов края авторы стихотворений, посвященных Комсомольску-на-Амуре и Дальнему Востоку России, воспевают природную красоту региона.

Поэты пишут о богатстве животного мира:

здесь ходят *медведи*, *скользят кабарожки*, *изюбр* и *сохатый* зовут здесь весну, бесшумно гуляют *огромные кошки* и зорко хранят эту чудо-страну [9]; *бабочки Махаоны*, сказочные цветы [9].

Поэты восхищены разнообразием растительного мира:

и зреет в распадках *лесной виноград*<...> цветут *рододендроны* в мае на склонах все сопки укутав в сиреневый цвет, и только у нас в уголках затаенных так чисто и нежно цветет *бересклет* [9]; *дальневосточные дубы* с неоппадающей листвой [9]; *багульник* розовым туманом покрыл Амура берега [1. С. 39].

Территориальные особенности региона не могли не отразиться в поэтическом дискурсе о Комсомольске-на-Амуре. Поэты указывают на его удаленность от центра России:

пусть твои сопки в туманах теряются, пусть ты *далек от Москвы* белокаменной [9]; но потому он и Дальний Восток, что — *далеко на востоке...* (В. Высоцкий); в *край далекий*, где солнца восход [9]; на *окраине* милой Родины среди сопки стоит городок [1. С. 36].

Драматическая история освоения региона отражена во многих стихотворениях, посвященных Дальнему Востоку России и Комсомольску-на-Амуре. Поэты вспоминают заселение дальневосточных земель крестьянами-переселенцами из внутренних губерний России: *где над скалами поднял Беринг государственный флаг Петра <...>* [9].

Путь на Амур при отсутствии железных дорог был долгим, трудным и опасным:

землепроходцы пришли босые, топором прорубая путь [9]; и мы выходим прямо в лес, взяв топоры наперевес, — начнется город здесь сегодня! [9]; с Ерофеем — крестьянским сыном ты из Вологды шла сюда [9]; жили, строили, край обживали, вырастали селения в тайге, в непосильных трудах умирали, не сдаваясь тяжелой судьбе [1. С. 27].

Современное освоение территории, на которой расположен город Комсомольск-на-Амуре, начинается в 30-х гг. прошлого века. В 1932 г. Правительство Советского Союза приняло решение строить оборонные заводы в районе села Пермское-на-Амуре. В результате на месте русского села вырос Комсомольск-на-Амуре. Строительство города шло в тяжелейших условиях:

это черные гари во мгле и постель на промокшей земле, это наш балаган у реки и зеленые тучи мошки [9]; про землянки в декабрьском снегу, тесноту непрогретую нар <...> это — в зиму буранов лихих полушубок один на двоих [9]; днем еле дышишь от жары, всю ночь трезвонят комары по комариным телефонам [9].

Самоотверженный труд первостроителей превратил город Комсомольск-на-Амуре в форпост обороны на Дальнем Востоке России.

Поэты считают необходимым показать суровые условия жизни в крае с целью восхвалить людей, которые строили город и остались в нем жить:

ты и здесь мне мила Россия, — край *суровый* мой, край родной [9]; той жизни *суровой*, неспешной и вечной великих народов и малых племен [9]; ты растил нас любовно и *строго* [9], что говорить — здесь, конечно, *не рай* [9]; было *страшно* идти, не солгу, в нелюдимую эту тайгу [9]; криком зверя во мгле ночной, потайной тропой маньчжура, ты *пугал* меня, край лесной [9]; какие *непростые были годы!* Великий подвиг и <...> *репрессий мрак* [9]; *нелегко пришлось* на новом месте паренькам с путевками Цека [9]; пусть житье тут далеко *не рай* [1. С. 22].

В рассматриваемых текстах поэтического дискурса авторы указывают на особый менталитет дальневосточников:

где трудятся *люди геройской породы* [9]; *никто работы тяжкой не боялся*, штурмуя и болото, и тайгу [9].

Интересно отметить, что местные поэты говорят о чудесах дальневосточной территории. Например, необычным кажется тот факт, что в дальневосточном крае день начинается и заканчивается на много часов раньше, чем на остальной территории Российской Федерации:

родившись там, начало дня шагает по стране [9]; здесь *север и юг дополняют друг друга, Хабаровский край чудесами богат* [9]; воздух над сопками синий — *здесь начинается день*. Здесь у кромки России *ночи уходит тень* [9]; мы здесь *встречаем рассветы раньше* на восемь часов [9].

Являясь дискурсивными личностями, поэты подчеркивают свое родство с городом Комсомольском-на-Амуре, выражают свое восхищение им, описывают свою любовь к городу:

и нет *дороже для меня* Земли, прекрасней нет [9]; *край* суровый мой, *край* родной! [9]; *край мой любимый* <...> сколько бы разных земель не видали мы — нет тебя лучше, красивей и ласковей ... в радости, в горе ли — связан ты с сердцем незримыми нитями [9]; *край мой милый* <...> разлучить *наше сердце с тобой!* [9]; *о городе нашем, родном и любимом* я оду слагаю и тихо пою [9].

Анализ лингвистического материала показал, что тексты поэтического дискурса о городе и регионе приобретают черты жанра «комплимент». Указанный жанр выражается в подчеркивании красоты и величия города, восхвалении истории строительства города. Комплимент — «это не только средство доставить удовольствие собеседнику, но средство понравиться, вызвать у собеседника положительные эмоции по отношению к автору высказывания» [6. С. 231].

К.Ф. Седов выделяет несколько типов комплимента на основании способа построения, а именно, прямой комплимент и косвенный комплимент. Прямой комплимент представляет собой высказывание, «которое содержит прямую оценку кого-то или чего-то; косвенный — непрямую оценку» [6. С. 232].

Исследование показало, что основным типом в поэтическом дискурсе, посвященном Дальнему Востоку и Комсомольску-на-Амуре, является прямое высказывание похвалы.

По своему языковому воплощению комплимент может быть безгранично разнообразен, в нем широко употребляются выразительные средства.

Так, поэтические тексты характеризуются высокой экспрессивностью и эмоциональной насыщенностью вербальных компонентов, направленных на получение максимального иллюкутивного эффекта. Экспрессивность, в частности, достигается за счет использования эмоционально-оценочной лексики, выраженной в основном прилагательными (*прекрасен, силен, мудры, добры, милый, щедрый, неземной*), восклицательных предложений: *Быстро ты выросл, но почему-то с каждым годом только молодец!* [9]. Посредством восклицательных предложений поэты не только выражают эмоциональную оценку, но и стремятся генерировать подобные чувства у читателей.

С целью продемонстрировать отличительные характеристики Комсомольска-на-Амуре и Дальнего Востока России и его превосходство над другими регионами в исследуемом материале активно используются прилагательные в сравнительной степени (*нет лучше, красивей и ласковей, прекрасней нет, нет краше и чудесней*) и превосходной степени (*стал лучшим местом Земли, лучший на земле*).

Использование стилистических приемов и выразительных средств поэтических текстах способно обеспечить аттрактивность региона. Одним из подобных средств является метафора.

Метафора представляет собой проявление способности человека улавливать и создавать сходство между разными индивидами и классами объектов. Наиболее

часто встречающимся типом метафорического переноса является *Комсомольск-на-Амуре — корабль*:

Комсомольск наш расправил *корпуса-паруса* над седыми волнами в голубых небесах [9]; *Город мой бригантинной* над амурской волной в ожидании лета не плывет, а парит [9].

В приведенных примерах метафора подчеркивает долгое будущее описываемого города.

Анализ исследуемого материала показал, что в поэтическом дискурсе о Комсомольске-на-Амуре выражены «ценностные» смыслы. Аксиологической доминантой в текстах стихотворений является любовь к своей малой родине.

По мнению М. Крылова, с понятием «малая родина» связана совокупность культурных отношений, образующая региональную идентичность [4. С. 275].

Региональная идентичность — это местные специфика и самосознание. Географическая индивидуальность региона отражена в представлениях самих людей, проживающих на данной территории. Таким образом, в структуре региональной идентификации присутствуют знания особенностей собственной географической территории (топоса) и оценка качеств своей территории.

Аксиологический уровень анализа дискурса необходимо рассматривать как глубинный концептуальный вектор параметризации дискурса. Е.Ф. Серебренникова признает доминирование аксиологического уровня над вектором истинности, поскольку аксиологический вектор выявляет «ориентацию процессов познания и коммуникации на значимость осмысляемого для человека как личности и «по мерке» данной личности» [7. С. 15].

Проведенное исследование показало, что дискурсообразующим концептом в поэтическом дискурсе о Комсомольске-на-Амуре является любовь к малой родине, т.е. к Комсомольску-на-Амуре. Указанный концепт актуализируется в описании красоты дальневосточной природы, удивительных ландшафтных особенностей территории города и самоотверженных жителей Комсомольска-на-Амуре, рассказе о драматической истории освоения дальневосточного региона. Комплементарное описание особенностей города в поэтическом дискурсе может способствовать формированию региональной идентичности жителя Комсомольска-на-Амуре.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Воробьев Л.* Воздух надежды. — Комсомольск-на-Амуре: КнААПО, 2007. [*Vorobev L.* *Vozdux nadezhdy.* — Komsomolsk-na-Amure: KнААРО, 2007.]
- [2] *Карасик В.И.* Языковые ключи. — М.: Гнозис, 2009. [*Karasik V.I.* *Yazykovye klyuchi.* — М.: Gnozis, 2009.]
- [3] *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. [*Karaulov Yu.N.* *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost.* — М.: Nauka, 1987.]
- [4] *Крылов М.* Российская региональная идентичность как фокус социокультурной ситуации (на примере европейской России) // Логос. — 2005. — № 1 (46). [*Krylov M.* *Rossijskaya regionalnaya identichnost kak fokus sociokulturnoj situacii (na primere evropejskoj Rossii)* // Logos. — 2005. — № 1 (46).]

- [5] Плотникова С.Н. Неискренний человек как удвоенная дискурсивная личность // Личность и модусы ее реализации в языке: коллективная монография. — М.: ИЯ РАН; Иркутск: ИГЛУ, 2008. [Plotnikova S.N. Neiskrennij chelovek kak udvoennaya diskursivnaya lichnost // Lichnost i modusy ee realizacii v yazyke: kollektivnaya monografiya. — М.: IYa RAN; Irkutsk: IGLU, 2008.]
- [6] Седов К.Ф. Compliment — речевой жанр суггестивного дискурса // Жанры речи: Сб. науч. статей. — Саратов: Наука, 2011. — Вып. 7. [Sedov K.F. Kompliment — rechevoj zhanr suggestivnogo diskursa // Zhanry rechi: Sb. nauch. statej. — Saratov: Nauka, 2011. — Vyp. 7.]
- [7] Серебrenникова Е.Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник ИГЛУ. — 2013. — № 2 (23). [Serebrennikova E.F. Aksiologicheskaya parametrizaciya socialnogo diskursa // Vestnik IGLU. — 2013. — № 2 (23).]
- [8] Синельникова Л.Н. Языковая личность vs дискурсивная личность: отношения дополнителности или новая категоризация // Жанры и типы текст в научном и медийном дискурсе: Межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 9. — Орел: ОГИИК: Горизонт, 2011. [Sinelnikova L.N. Yazykovaya lichnost vs diskursivnaya lichnost: otnosheniya dopolnitelnosti ili novaya kategorizaciya // Zhanry i tipy tekst v nauchnom i medijnom diskurse: Mezhvuz. sb. nauch. tr. — Vyp. 9. — Orel: OGIIK: Gorizont, 2011.]
- [9] Стихотворения о Комсомольске-на-Амуре. — URL: <http://www.kidslibrary.ru> [Stixotvorenija o Komsomolske-na-Amure. — <http://www.kidslibrary.ru>]
- [10] Сусов И.П. Личность в разговорном дискурсе // Жанры речи: Сб. науч. статей. — Саратов: Наука, 2011. — Вып. 7. [Susov I.P. Lichnost v razgovornom diskurse // Zhanry rechi: Sb. nauch. statej. — Saratov: Nauka, 2011. — Vyp. 7.]

**LINGUISTIC AND AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF REGIONAL IDENTITY TOPOS
(on the material of poetic discourse
about Komsomolsk-on-Amur)**

G.A. Shusharina

Komsomolsk-on-Amur State Technical University
Lenina Pr., 27, Komsomolsk-on-Amur, Russia, 681013

The author investigates poetry about Komsomolsk-on-Amur from the point of view of discourse theory. Local poets praise Far Eastern nature, its landscape, citizens' mentality. The above-noted characteristics make up linguistic and axiological domain of regional identity.

Key words: poetic discourse, linguistic personality, discursive personality, regional identity, value, concept.